

Д-р Станислав Краевский: почему не существует «еврейского» коммунизма?

Профессор Станислав Краевский

Менее 8 000 человек насчитывает сегодня еврейская община Польши. Капля в море по сравнению с довоенными с тремя миллионами, но... и среди этих остатков польского еврейства встречаются интереснейшие личности. Знакомьтесь: математик, философ и публицист, профессор Варшавского университета Станислав Краевский. Станислав — правнук Адольфа Варского, одного из основателей Компартии Польши, депутата Сейма, расстрелянного в 1937-м в Москве. Дочь Варского вышла замуж за видного коммуниста, члена ЦК Владислава Штейна (Краевского) — обоих тоже расстреляли в годы большого террора.

Уцелел лишь их сын (впоследствии — один из ведущих философов в ПНР), вернувшийся после войны в Польшу, где и родился в 1950-м наш герой. Станислав окончил математический факультет Варшавского университета, а также факультеты философии и социологии, защитил докторскую

диссертацию в Институте математики АН ПНР. Был оппозиционером, поэтому преподавать в Варшаве и Кракове ему не позволили, отправив в провинциальный Белосток. В последние два десятилетия профессор возглавляет ученый совет Института философии Варшавского университета.

Станислав Краевский вступил в «Солидарность», публиковался в самиздате, в 1979-м стал одним из отцов-основателей Еврейского подпольного университета, а в 1989-м участвовал в создании Общества польско-израильской дружбы и Польского совета христиан и евреев, заняв пост его сопредседателя. С 2002 по 2018 год Краевский возглавлял Арбитражный суд еврейской религиозной общины Варшавы, долгие годы был членом правления Польского союза еврейских религиозных общин. Известен он и как автор множества публикаций в самых разных областях — от математической логики до еврейской истории.

Одна из наиболее интересных и резонансных статей, вышедших из-под его пера, называется «Евреи, коммунисты и еврейские коммунисты в Польше и Европе». Автор называет мифом «еврейский коммунизм», анализируя мотивы отдельных (весьма многочисленных) еврейских коммунистов.

Краевский считает коммунизм важнейшим фрагментом не только европейской, но и еврейской истории. Евреи участвовали в распространении марксизма и других леворадикальных учений и были частью коммунистических режимов. Поэтому, по мнению философа, должны считаться не только жертвами коммунизма, но и ответственными за его преступления. Будучи преследуемы на протяжении веков, они стали на сторону преследователей... И хотя первые коммунисты-подпольщики мечтали о создании справедливого общества, но породили систему организованного террора.

Примеры польской антисемитской пропаганды

Так или иначе, на многовековую дискриминацию евреи ответили высоким процентом революционеров, что отмечали еще Энгельс и Ленин. Даже светская еврейская культура на идише была в те годы преимущественно левой. Как следствие, на евреев посыпались обвинения в радикализме. Были и другие обстоятельства, обусловившие участие евреев в репрессиях. Например, в Польше некоторые пытались отомстить польским соседям, выдававшим евреев нацистам. Наиболее драматичный пример — история Соломона Мореля, потерявшего в Холокосте 30 родственников — человека с садистскими наклонностями, коменданта лагеря для фольксдойче в 1945 году.

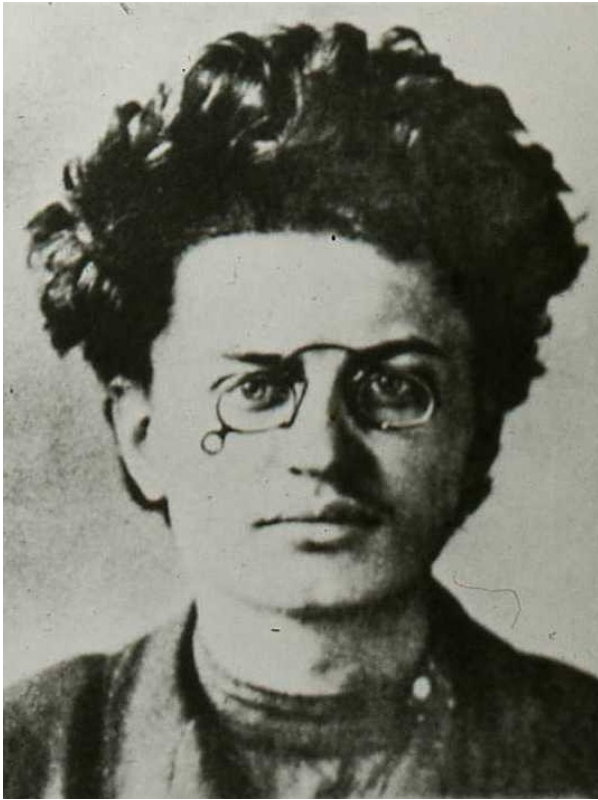
При этом, замечает Краевский, антисемиты заметно преувеличивали еврейское участие в коммунизме, искажали факты и интерпретировали их в соответствии с мистическими теориями конспирации. Евреи куда чаще были жертвами коммунизма.

Многие заговорили не о еврейских коммунистах, а о еврейском коммунизме (польский термин «жидокоммуна» перешел и в другие языки), подготовив почву для крайнего антисемитизма, чреватого массовыми убийствами.

Однако большинство евреев никогда не были коммунистами или даже сочувствующими. Еврейская национальная жизнь везде оказалась жертвой коммунизма. В коммунистических странах еврейские организации — религиозные, политические, сионистские — всегда рассматривались как враждебные режиму. Еврейская общинная жизнь всегда разрушалась большевиками и их наследниками. Мифы о «безродных космополитах» и о «сионистско-троцкистском заговоре» возникли именно в коммунистической среде. «Борьба со спекулянтами», то есть, с экономически активными людьми, часто носила антиеврейский характер. Антисемитизм был присущ многим левым идеологам, рассматривавшим капитализм как «еврейское явление». И, наконец, все партийные чистки предполагали изгнание евреев. В 1948 году, незадолго до опалы, польский лидер Владислав Гомулка отправил письмо Сталину, где настаивал «на необходимости не только прекратить усиление еврейского элемента в партийном и государственном аппарате, но постепенно уменьшить процент евреев».

Еврейские коммунисты редко заботились о своих соплеменниках и часто игнорировали свою принадлежность к евреям.

Здесь я отойду от авторского текста и приведу в подтверждение тезиса Краевского пару примеров. В 1920-м году, когда Лев Троцкий возглавлял Красную армию, к нему прибыла делегация от московской еврейской общины во главе с раввином Яковом Мазе. По одной версии она просила об оказании помощи голодающему и страдающему от погромов еврейскому населению. По другой — ходатайствовала о возвращении киевской еврейской общине конфискованного здания синагоги.

Лев Троцкий

Роза Люксембург

Но далее обе версии сходятся: был получен четкий отказ. Мазе поинтересовался, кем все-таки считает себя его собеседник: евреем или русским. Троцкий ответил: «Вы ошибаетесь. Ни тем, ни другим. Я социал-демократ. Этого достаточно». «В этом-то и трагедия, — произнес раввин. — Революцию делают Троцкие, а расплачиваются Бронштейны». Известна еще одна цитата, на этот раз Розы Люксембург: «Зачем вы приходите ко мне со своим частным еврейским горем? Я точно так же горюю об индейцах Путамайо и африканских неграх... Возвышенная тишина... в которой остались неслышанными столько криков о помощи, звучит во мне так сильно, что в моем сердце не остается специального уголка для гетто».

Для антисемитов активность коммунистов еврейского происхождения стала поводом объявить коммунизм «еврейским делом». Это — просто ерунда. Совершенно очевидно, что при полном отсутствии евреев в Восточной Европе послевоенное развитие этих стран имело бы тот же вектор.

Не существует «еврейского коммунизма». Евреи становились коммунистами по мере социального развития общества.

Является ли национальное происхождение коммунистов-евреев

существенным фактором? В 1879 году в отчете полиции Пруссии утверждается, что «евреи по природе своей революционны». Видный польский писатель и композитор, еврей по матери Стефан Киселевский уже в XIX веке подчеркивал, что коммунизм создали евреи. На самом деле евреи как организованная группа не «учреждали» коммунизм, даже если отдельные евреи были среди основателей коммунистического движения. Еврейские общины никогда не пылали любовью к коммунизму.

Вот христианство действительно создано евреями, все его основатели считали себя евреями, поначалу это была еврейская секта. Коммунизм никогда не был еврейской сектой в какой бы то ни было форме. Обладает ли коммунизм некими характеристиками, позволяющими назвать его «еврейским» движением? Некоторые авторы указывают на мессианизм, традиции пророков, веру в социальную справедливость и необходимость улучшить мир. Тем не менее, религиозные евреи редко становятся революционерами. Еврейская идея «цедек» едва ли согласуется с революционной справедливостью. Отдельные элементы еврейской традиции близки левым убеждениям, но другие крайне консервативны. Еврейская традиция — сложный феномен, все зависит от того, какую ее часть вы поднимаете на щит. При желании, в ней можно найти склонность к радикализму. Но такие же наклонности свойственны русским (Николай Бердяев: «Коммунизм подходит русской душе») или французам (Пьер-Жозеф Прудон: «Якобинство — это вид моральной эпидемии, специфической для французского темперамента»).

Пьер-Жозеф Прудон

Николай Бердяев

Коммунистический фанатизм отдельных евреев может иметь еврейскую компоненту, но явно не определяющую. Нет «еврейского радикализма», есть радикальные евреи. Конечно, ситуация, в которой веками пребывали евреи, сыграла свою роль, но коммунизм — не еврейский продукт. В нем не больше от иудаизма, чем от других маркеров западной цивилизации, включая христианство. В этой связи логично спросить не «Почему евреи создали коммунизм?», а «Почему коммунизм оказался привлекательным для евреев?».

Не еврейская традиция, а социальная ситуация подтолкнула евреев к участию в коммунистическом движении.

Повторимся: не существует еврейского радикализма. Но те или иные процессы закономерно приводили евреев к левому радикализму. Ведущую роль сыграло чувство беспомощности, вызванное бесконечными антиеврейскими ограничениями, которое нашло выход в стремлении к радикальным переменам. При этом для евреев путь был открыт лишь в левый радикализм, ибо правые радикалы их отторгали. Эти левые евреи стали маргиналами в общине и нашли союзников в лице социал-демократов или коммунистов.

Беднякам, как правило, не до коммунизма, они заняты проблемами собственного выживания. В коммунизм идут люди из более состоятельных семей, мечтающие переустроить общество и устранить несправедливость. Вот среди таких потерявших корни идеалистов, действительно, много евреев. Ассимилированная еврейская интеллигенция утратила связи с традиционными общинами, но не полностью растворилась в нееврейском окружении. Только в группе, где не важны этнические и религиозные связи, эти евреи могли почувствовать себя своими. И именно они придали еврейскую окраску левому движению.

Кому-то эти выводы могут показаться спорными — в конце концов, стереотип «жидокоммуны» очень живуч. Но происхождение Станислава Краевского, его семейная история и глубокое понимание проблемы заставляют прислушаться к идеям философа.

Вениамин Чернухин, специально для «Хадашот»